

«LIVEJOURNAL LIBRA!» ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЛОГОСФЕРЫ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ МОБИЛИЗАЦИЮ В РОССИИ В 2011-12 ГГ.

А.Н. Щербак, О.Ю. Кольцова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Российская экономическая школа

Санкт-Петербург, Москва

Избирательная кампания 2011-12 гг. в России принесла неожиданные результаты, в виде довольно значительного снижения популярности «партии власти» — с 64% голосов в 2007 году до 49% в 2011 году — и резкого роста протестной активности в крупных городах, а также поставила интересные вопросы о причинах данных политических изменений. Одной из таких причин исследователи были склонны называть появление Интернета как политического фактора в социальном процессе.

Немногие исследования, посвященные связи Интернета и последних российских выборов, в основном фокусировались на социальных сетях, которые представлялись как удобные, эффективные и неподконтрольные режиму средства коммуникации для оппозиционно настроенных партий, движений и просто групп «рассерженных горожан». Гораздо меньше внимания уделялось блогам: на момент выборов 2011—2012 годов считалось, что блоги уступили по своей значимости социальным сетям. Однако нет ни одной работы, которая бы могла методологически строго продемонстрировать высокое или низкое значение блогов во время предвыборной кампании 2011—12 гг. Данное исследование восполняет этот пробел. Мы показываем, что роль политической блогосферы должна быть пересмотрена.

Выводы основаны на изучении лидирующей блогплатформы российской блогосферы Живого журнала, представленной выборкой постов топ-2000 блогеров (согласно рейтингу самого Живого журнала). Анализ подверглись три периода, связанные с электоральным циклом 2011-2012 года; всего около 160 тысяч текстов. С помощью алгоритма тематического моделирования из этого массива была автоматически вычленена тематическая структура этих периодов, выделены релевантные темы (выборы и протесты), и сформирован ряд недельных выборок текстов, с наибольшей вероятностью посвященных данным темам. Всего в конечный массив для анализа вошло 3690 текстов из 123 тем, представляющих 13 недель. Каждый текст был закодирован вручную на предмет его «оппозиционности» и «провластности» по четырехбалльной шкале, после чего усредненные веса оппозиционности были сравнены с данными рейтингов политических партий и кандидатов в президенты, полученных ведущей российской социологической компанией Фонд «Общественное мнение». Были проанализированы предвыборные рейтинги четырех парламентских партий («Единая Россия» — ЕР, лидер Д. Медведев, «Справедливая Россия» — СР, лидер С. Миронов, Коммунистическая партия Российской Федерации — КПРФ, лидер Г. Зюганов и Либерально-демократическая партия России — ЛДПР, лидер В. Жириновский), трех кандидатов в президенты из пяти (В. Путин, Г. Зюганов и В. Жириновский), а также данные по рейтингу доверия действующему на тот момент Президенту РФ Д. Медведеву.

В нашем исследовании мы делаем два важных вывода. Во-первых, важной эмпирической находкой является количественное подтверждение того, что наиболее влиятельные блоги в России выполняют роль медийного «оплота» оппозиции. Анализ постов на протяжении тринадцати недель демонстрирует абсолютное политическое доминирование оппозиционных блогеров, что впервые вносит эмпирически обоснованный вклад в публичную дискуссию о том, кого в российском интернете больше — прокремлевских блогеров или их оппонентов. Во-вторых, нами установлена связь между еженедельными предвыборными рейтингами оппозиционных партий и кандидатов в президенты и показателями политической активности в блогосфере — в частности, показателями оппозиционности постов. Так, доля оппозиционных постов положительно коррелирует с рейтингом КПРФ и ее лидера Г. Зюганова, измеренным в ту же неделю. Доля провластных постов и средний недельный балл «отношения к власти» позитивно коррелируют с рейтингом «партии власти» и в то же время отрицательно связаны с рейтингом ЛДПР, что учитывая двойственную позицию ЛДПР в спектре «провластность — оппозиция», не удивительно. Однако, оппозиционные посты отрицательно связаны с рейтингом «системно-оппозиционной» СР это явление пока не поддается интерпретации и требует дальнейшего изучения — очевидно, эта партия не воспринимается в России как оппозиционная.

Включение в анализ этих же характеристик постов, но измеренных на неделю раньше анализируемого рейтинга, показывает связь между предшествующим содержанием блогов и последующим рейтингом и, таким образом, может указывать на причинно-следственную связь между содержанием постов (причина) и рейтингами (следствие). Этот анализ дает сходную картину. Доля провластных постов положительно коррелирует с рейтингом ЕР, а доля оппозиционных — отрицательно с рейтингом СР. Таким образом,

повышение провластности постов способствует росту рейтинга партии власти, а повышение оппозиционности не способствует повышению рейтинга системной оппозиции.

Интересна также положительная связь между рейтингами оппозиционных партий и долей постов и о политике, вне зависимости от их расположения на шкале «власть-оппозиция». В синхронном срезе такая корреляция наблюдается у КПрФ и Зюганова, в срезе с лагом в неделю — у КПрФ, Зюганова и СР. Это означает, что любое повышение интереса блогосферы (т.е. «недовольного среднего класса») к политике, особенно к выборам, позитивно ассоциируется с электоральными рейтингами системной оппозиции. Можно предположить, что это могло бы быть справедливым и для несистемной оппозиции, однако проверить последнее невозможно. Рейтинги «партии власти» и ее лидеров отрицательно коррелируют с этим же показателем, хотя они и незначимы. Отметим, что особенностью стратегии оппозиции на последних выборах стало голосование по принципу «негативного консенсуса», наиболее популярным вариантом стал т.н. «вариант Навального»: голосовать за любую другую партию кроме «Единой России» и за любого другого кандидата кроме В.Путина. Возможно, данные результаты объясняются именно спецификой стратегии, выбранной несистемной оппозицией. Если бы оппозиционеры выбрали в итоге другой из обсуждавшихся вариантов — портить бюллетени или бойкотировать выборы, то связи между предвыборными рейтингами и политической активностью блогосферы могло и не оказаться. Кроме того, можно гипотетически предположить, что если бы позиции «партии власти» в блогосфере были более прочными в период до выборов, то провластным блогерам удалось бы влиять на тематику обсуждений и замалчивать тему выборов.

Результаты данного исследования осторожно говорят, что последствия активности блогеров не ограничивается собственно блогосферой. Повышение доли постов о выборах связано с ростом рейтингов ведущей оппозиционной партии, а повышение доли провластных постов связано с ростом рейтингов партии власти. Мы склонны трактовать это как результат политической активности блогосферы. То, что рост доли оппозиционных постов не влияет на рейтинги системной оппозиции, объясняется скорее всего тем, что оппозиционные посты в Живом журнале — это посты в пользу оппозиции «уличной», для сторонников которой КПрФ и «Справедливая Россия» являются оппозицией фиктивной. С гораздо большей уверенностью можно было бы предположить наличие связи между оппозиционностью постов и рейтингами Навального и несистемной оппозиции, однако, как было сказано выше, измерить такую связь в виду отсутствия данных невозможно.

В заключение отметим, что данное исследование имеет как теоретическое, так и методологическое значение для исследований будущих. Во-первых, оно демонстрирует преимущества сочетания традиционных для социальных исследований статистических методов с методикой на основе тематического моделирования. Во-вторых, выводы исследования могут улучшить наше понимание динамики политических трансформаций в авторитарных и гибридных режимах. Важно также подчеркнуть, что если прикладные исследования обычно связывают с рейтингами упоминания конкретных имен и названий партий, то здесь мы получили выводы о связи общего про- или антиправительственного настроения текстов с рейтингами политиков и партий, по-разному расположенных вдоль оси «власть – оппозиция».

Данное исследование выполнено для Центра изучения интернета и общества Российской экономической школы при поддержке Фонда МакАртуров. Авторы выражают благодарность Елене Драчевой, Кириллу Маслинскому, Сергею Кольцову, Анастасии Шимориной, Татьяне Ефимовой и Алексею Кнорре за неоценимый вклад в сбор и анализ данных.